

*Россинская Светлана Владимировна,
заведующая библиотекой «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»*

Маэстро Джузеппе Верди - крестьянин, сочиняющий музыку
*Литературное расследование к 10 октября 2013 года -
200 - летию со дня рождения итальянского композитора*

Джузеппе Фортунини Франческо Верди (10 октября 1813-27 января 1901) - великий итальянский композитор. Его творчество является одним из крупнейших достижений мирового оперного искусства и кульминацией развития итальянской оперы XIX века.

Имя Джузеппе Верди для меломанов его эпохи значило не меньше, чем для современных любителей музыки - имя **Джона Леннона**. Им создано более двадцати шести опер и один реквием. Среди лучших вещей композитора: *«Бал-маскарад»*, *«Риголетто»*, *«Трубадур»*, *«Травиата»*. Вершиной творчества считаются последние оперы - *«Аида»* и *«Отелло»*.

Верди писал одну оперу за другой, его слава становилась все громче: партитуры и постановки приносили огромный доход. Маэстро прикупал новые земли, рыл артезианские колодцы, разводил лошадей - он мечтал вывести новую породу и назвать ее «Верди». А еще каждую премьеру своих опер отмечал собственноручно посаженным деревом на вилле Сант-Агата.

Однако, почему в минуты вдохновения у него немедленно начиналась ангина, ощущались боли в животе, и настроение делалось омерзительным?

Почему Джузеппе Верди не приняли в консерваторию? Отчего игра провинциального парнишки привела миланских профессоров в уныние?

Почему знаменитый итальянец избегал журналистов, не любил давать интервью, с незнакомыми людьми встречался неохотно, да и знакомых-то принимал с большим разбором? Отчего его вилла Сант - Агата, окруженная полями и фермами, напоминала крепость: примыкавший к ней парк опоясывала высокая стена, а кованые железные ворота и днем, и ночью запирались на замок. Кого он боялся?

Почему отказался от титула маркиза, который ему хотел пожаловать итальянский король?

Какую роль сыграли в жизни композитора **Маргерите Барецци** и **Тереза Штольц**? Известно, что опера *«Травиата»* - объяснение Верди в любви Джузеппине **Стреппони**. Есть ли на свете вторая такая женщина, которой делались столь дорогие подарки? Почему в жизни он так и не смог найти для нее слов любви? За что она его любила?

Почему окружающие считали, что у Верди несносный характер, а сам он думал о том, что все случившееся с ним похоже на сделку с дьяволом?

Давайте вместе с читателями библиотеки **«Фолиант» МБУК ТБК** и активистами ее **Литературного клуба «Прикосновение»** немного ближе прикоснемся к биографии Джузеппе Верди и посмотрим, чем готов был жертвовать этот человек ради успеха?

Почему он то пребывал в зените славы, то оказывался оплеванным публикой, разбитым и лишившимся надежд? Счастлив ли он был?

Итак...

Сант - Агата - мечта любого герцога

Посторонний мог увидеть хозяина только во время полевых работ: синьор Джузеппе вставал в пять утра, выпивал большую чашку кофе и обходил уголья - смотрел, как растут кукуруза, пшеница и виноград, заглядывал в хлева, погребов и на мельницы,

распекая всех, кто попадался под горячую руку, - арендаторы и батраки боялись маэстро, как огня.

Высокий, худой, даже в самые жаркие летние дни одетый в темный костюм, он уверенно шагал по пыльной деревенской дороге или трясся в открытом шарабане. Путь был неблизким, а он хотел успеть всюду - если люди перестанут чувствовать твердую хозяйскую руку, все рухнет, и он пойдет по миру с протянутой рукой.

Год шел за годом, ярко светило жаркое пармское солнце, желтели пшеничные поля, звонко стрекотали цикады, а он, высокий и худой, как палка, появлялся то у одной, то у другой фермы и метал громы и молнии, грозя немедленно расчитать нерадивых...

В эти минуты Верди был счастлив: поместьем позавидовал бы любой барон или герцог.

Все менялось, когда он начинал писать оперу... И в лучшие-то свои дни Верди слыл человеком тяжелым, но в минуты вдохновения становился просто невыносим, и синьора Джузеппина не знала, как унять мужа. Про себя она называла его «медведем».

Жизнь все-таки удивительная вещь... Их брак не раз был под угрозой, она ревновала Джузеппе, часто впадала в отчаяние, но в конце концов все устроилось, а даже выпившая у нее море крови разлучница превратилась в воспоминание... Туда ей и дорога.

А потом наступила старость, и все это стало уже неважно...

Глубокой осенью в местечке Буссето холодно и сыро. Над Сант -Агатой висит густой туман, из-за частых дождей реки выходят из берегов, затопливая поля, и супруги Верди чувствовали себя, как на необитаемом острове. Добраться до них было нелегко, впрочем, они никого и не ждали.

Верди не тянуло ни в Милан, где он строил приют для ушедших на покой неимущих музыкантов, ни в Париж, куда в былые времена часто наведывался по делам, а заодно развлечься, ни в Геную, где у него свой дворец Палаццо Саули.

Дни стояли холодные, и в Сант - Агате жарко пылали каминь. После завтрака, если не моросил дождь, они с Джузеппиной спускались в парк и не спеша прогуливались среди деревьев. Верди купил виллу вскоре после того, как к нему пришел успех; тогда же он начал отмечать каждую премьеру своих опер собственноручно посаженным деревом.

Время летит стремительно, уже подросла небольшая роща: *«Дон Карлос»*, *«Макбет»*, *«Разбойники»*, *«Корсар»*, *«Риголетто»*, *«Трубадур»*, *«Сицилийская вечерня»*, *«Аида»*, *«Травиата»*... Каждое дерево он знал в лицо, за любым из них - месяцы каторжной работы, страх премьеры, взрывающийся аплодисментами зал, ничего не значащие статьи идиотов-критиков...

Побрякушки отдайте тем, кому нечем больше гордиться

Проходя под ветвистыми кронами своих деревьев, Верди сознавал, что жизнь оказалась чертовски длинной (прим.: он прожил 88 лет): его называют гением, наградили всеми возможными орденами; если бы маэстро не отказался, итальянский король пожаловал бы ему титул маркиза...

Смешно: Джузеппе Верди, сын трактирщика **Карло** из Ронколе - маркиз! Отличная шутка, Ваше величество, только ему она не по вкусу. Разумеется, королю он не сказал ничего подобного и отверг высокую честь с подобающими случаю словесными расшаркиваниями, но думал так:

- Оставьте вы все меня, наконец, в покое, я - не вашего поля ягода. Я - Джузеппе Верди, крестьянин, сочиняющий музыку. В миланскую консерваторию меня в свое время не приняли - да и бог с ней, я прекрасно обошелся без нее. И ваши побрякушки мне тоже не нужны, лучше отдайте их тем несчастным, кому больше нечем гордиться...

Начало романа с музыкой

Сейчас его называют не иначе как *«неподражаемый маэстро...»*, *«непревзойденный гений...»*, *«слава Италии...»*, *«наш великий соловей»*. А ведь когда-то священник, которому он, мальчишка, помогал служить мессу, дал ему крепкого пинка под зад за то, что он заслушался органом и не подал чашу с освященным вином. Падре повторил просьбу три раза, а потом буркнул: *«Протри уши, чумной! Сатанинское отродье!»* - и так врезал мальчишке, что тот кубарем покатился по ступеням алтаря.

Но священник получил свое: встав на ноги, юный Верди изругал его при всех прихожанах и сбежал из церкви со словами: *«Да проклянет тебя Господь!»* Так он впервые познакомился с музыкой, и этот роман оказался безмерно долгим, хотя временами опускались руки, и он готов был сдаться...

Верди часто вспоминал свое нищее детство: едва сводящего концы с концами отца, *«трактирщика с привилегией продавать спиртное»*; запах лукового супа, который они ели и на обед, и на ужин; вечный холод - из экономии в трактире не топили; тяжелые деревянные башмаки, в кровь стирившие ноги...

...Все началось с уроков, которые ему давал церковный органист **Пьетро Байстрокки** - малыш Пеле не доставал ногами до педалей, но по памяти мог подобрать любую мелодию и играл на органе часами.

Отец с матерью посоветовались, пересчитали отложенные на черный день деньги и купили ему старенький спинет: если у ребенка способности, грех зарывать их в землю. Вдруг сын пойдет дальше отца - станет церковным органистом, а то и учителем музыки в Буссето. Будет ходить в костюме, есть мясо каждый день и помогать родителям... Пусть играет.

И он играл, забыв о шалостях и прогулках. Играл до тех пор, пока старенький спинет не сломался, и тогда растроганный прилежанием мальчика мастер починил инструмент бесплатно.

Пепе наверняка стал бы органистом, имел два костюма - повседневный и выходной, а в свободные дни сочинял для души кантаты и фуги... Неплохая жизнь, однако, Верди с его характером сошел бы от нее с ума. Или разругался бы со всеми и впал в беспросветную тоску, а потом, чего доброго, запил.

Но случилось чудо, вечным напоминанием о котором на его бюро стоит шкатулка с надписью: *«Память о моей несчастной семье»*. В ней лежат седая прядь и обручальное кольцо. Кольцо принадлежит **Маргерите**, его первой жене, прядь волос - тестю, богатому торговцу из Буссето **Антонио Барецци**. Его второму отцу...

Узнав о маленьком вундеркинде из крошечного местечка Ронколе, торговец решил сделать доброе дело и согласился оплачивать Пепе уроки музыки. Худой угрюмый мальчишка чем-то приглянулся синьору Барецци. Его торговля процветала, у него был уютный дом, послушная жена, хорошенькая дочь...

Правда, сына у него не было, а он так мечтал о наследнике! Мало-помалу Антонио Барецци привязался к крестьянскому парнишке из Ронколе: Пепе перебрался в Буссето - сперва снимал угол, потом синьора Барецци позвала его к себе.

Жил мальчик в отдельной комнате на полном пансионе. К этому времени Пеле превратился в крепкого юнца, а в городке пошаливали - по ночам воры залезали в дома, и жена синьора Антонио решила, что еще один мужчина в доме не будет лишним.

Когда добьешься успеха в Милане, тогда поговорим...

Он помогал синьору Антонио вести бухгалтерию, давал уроки музыки Маргерите, хорошо воспитанной и пугливой дочке хозяина, и поначалу не понимал, что синьорина Барецци после первых же занятий нотной грамотой по уши влюбилась в своего учителя. А когда они стали разучивать гаммы, то уже и Пепе он краснел, умирая от смущения и восторга, когда дотрагивался до лежащих на клавишах пальчиков девушки.

Но разве возможен союз богатой наследницы, дочери одного из самых уважаемых граждан Буссето, и метящего в органисты сына трактирщика? Он понимал, что об этом не может быть и речи, хоть синьор Антонио и относился к нему, как к родному. Чего не скажешь о матери Маргериты, которая не испытывала ни малейшей радости при мысли, что мужем ее дочери может стать недавний босьяк. Когда Джузеппе признался родителям девушки в своих чувствах, синьора Барецци ответила:

- Ты ведь собираешься в Милан поступать в консерваторию? Вот и отправляйся, попробуй пробиться. Когда добьешься успеха и вернешься, тогда поговорим...

Половину денег на поездку в Милан ему дал Барецци, вторую половину - благотворительный фонд (стараниями все того же синьора Антонио). По сравнению с Буссето Милан оказался гигантским городом: широкие улицы мостовые, выложенные отшлифованными плитами, и чудо из чудес - газовое освещение! По вечерам повсюду зажигаются фонари и горят ярко, как звезды!

Джузеппе шел на экзамен, задыхаясь от волнения: это был самый важный день в его жизни... Но игра провинциального парнишки привела миланских профессоров в уныние. Руку ему ставил учитель из Буссето, в Милане совсем другие требования... Экзаменаторы решили, что Верди безнадежен, и в консерваторию его не приняли.

Маргерите Барецци. Первая жена и первый столичный успех

Когда Джузеппе вернулся из Милана, в кармане его старого сюртука лежал выданный маэстро **Алинови** аттестат, который свидетельствовал о том, что Джузеппе Верди - опытный музыкант и может преподавать музыку не только в Буссето, но даже в Париже и Лондоне.

Провалившись на экзаменах в консерваторию, он остался в Милане и занимался с частным преподавателем. Деньги на это дал все тот же Антонио Барецци. Теперь Джузеппе мог сам учить музыке, и он сделал предложение Маргерите. Девушка ответила «да», и ее родители согласились: синьор Антонио и раньше не возражал, а его жена не решилась ему перечить.

Тесть помог Джузеппе получить место учителя музыки, но через три года Верди понял, что из Буссето надо бежать. Город окончательно опротивел ему, после того как у них с Маргеритой умерла годовалая дочь. Через несколько дней после похорон жена опять родила, но даже новорожденный сын не задержал Джузеппе в Буссето. Семейство Верди отправилось в Милан...

Новичку-провинциалу было непросто в мире, где известные импресарио заключают контракты с композиторами. Надо заводить полезные знакомства, обивать пороги, предлагая свои сочинения, приспосабливаться, уговаривать, льстить...

С собой Верди привез труд, над которым работал больше двух лет, - в его нотной папке лежала опера **«Оберто, граф ди Сан-Бонифачо»**. Он сэкономил на всем, но не скупился на угощения, и судьба дала ему шанс - один из новых знакомых представил молодого композитора известной певице **Джузеппине Стреппони**, любовнице влиятельного импресарио **Мерелли**. Мог ли он тогда подумать, что эта важная дама станет его женой?

Верди проиграл Джузеппине «Оберто», опера ей понравилась. Певица отрекомендовала его Мерелли: тот не поскупился на похвалы и выдал аванс. Потом была премьера, успех и контракт на три новые оперы...

Повеситься или утопиться?

Но судьбе за все приходится платить - за месяц до премьеры у **Ичилио** поднялась температура, и через несколько дней сын умер.

Премьера «Оберто» состоялась в ноябре, а в начале июня жена начала жаловаться на здоровье. Врачи разводили руками - они не могли поставить диагноз. Сошлись на том, что это энцефалит, и Маргерита безнадежна, ее смерть - вопрос нескольких дней...

А Верди в это время, выполняя условия контракта, вымучивал из себя комическую оперу. Мерелли и слышать не хотел о том, что композитор убит горем и его голова пуста: - *Дело есть дело, старина. На сентябрь запланирована премьера.*

18 июня Маргерита умерла, на следующий день после ее похорон Джузеппе дописал финал. Опера получилась чудовищной - такого провала театр «Ла Скала» не знал давно: публика свистела, улюлюкала, певцы еле-еле дотянули свои партии до конца.

Маэстро покинул театр, ни с кем не попрощавшись, дома, молча, долго сидел за пустым столом, размышляя, что лучше: повеситься или утопиться...

А может быть, спрятаться от мира в Буссето и навеки забыть о творчестве и славе?

На следующий день Верди отправил в Буссето мебель и все вещи, кроме одежды, но сам не поехал - не был уверен, что поступает правильно. Он жил в меблированных комнатах и каждый день совершал бесконечные прогулки по городу. Сутулящийся, небритый, в черном пальто и потрепанной широкополой шляпе, он мерил шагами бульжные мостовые или стоял, прислонившись к стене какого-нибудь дома, и смотрел на стену противоположного дома пустыми глазами.

Ни воли, ни мыслей, ни желаний - из его жизни все ушло...

«Лети же, мысль моя, на крыльях золотых...», или Сделка с дьяволом

Иногда Верди думал о том, что все случившееся с ним похоже на сделку с дьяволом. То, чего он так жаждал, свершилось, - сколько раз Джузеппе говорил себе, что пожертвовал бы всем ради успеха! Успех пришел, но он потерял сына и жену. А потом сатана, как водится, обвел его вокруг пальца и оставил ни с чем: оплеванного публикой, разбитого, лишившегося надежд...

В один из дней Верди возвратился в свою убогую комнату, не снимая пальто, опустился на стул - и увидел лежащее на столе либретто, несколько дней назад присланное от Мерелли. Он прочел одну-единственную строчку: ***«Лети же, мысль моя, на крыльях золотых...».***

Эта строка почему-то она затронула его душу. Испытывая необъяснимое волнение, он дочитал стихи до конца и лег спать, но сон не шел, и он решил перечитать либретто... К утру в его голове уже звучала музыка, и Верди принялся лихорадочно ее записывать.

Откуда взялись эти звуки? Осенило ли его вдохновение или черт наконец решил выполнить свою часть контракта? Но к чему эти пустые мысли - работа спорится, опера вот-вот будет готова...

Мерелли колебался, говорил, что партитура слишком необычна, к тому же на нынешний сезон у него уже есть три новые оперы, и Верди вновь отправился к Джузеппине - специально для ее голоса он написал превосходную партию для сопрано.

Певица пришла в восторг и пустила в ход все свои чары. В итоге под натиском синьорины Стреппони Мерелли сдался - он был опытным импресарио и умел ценить хорошую музыку. Чутье его не подвело: еще во время репетиций слухи о ***«Набукко»*** наводнили Милан.

Из Буссето на премьеру приехала целая толпа - горожане решили поддержать земляка. Антонио Барецци прихватил тугой кошелек, чтобы нанять клакеров...

Но деньги не понадобились: триумф был небывалым, оглушительным. На следующее утро Верди проснулся кумиром публики, любимцем критики и желанным гостем светских салонов.

С тех пор его успех шел по нарастающей. Маэстро быстро богател, и вскоре ему стало доступно все, о чем он когда-то мечтал. Городской дворец, сельская усадьба, земельные угодья - стоит только протянуть руку и выписать чек...

Но успех не мог заменить потерю Маргериты и детей, и он решил найти себе новую жену. Красивую, благовоспитанную, уступчивую, настоящую синьору...

Джузеппине Стреппони - завидный трофей

Знаменитый композитор знал многих женщин, но только в певице **Джузеппине Стреппони** соединялось все, что его манило - светский шарм, прекрасное образование, обаяние высокой культуры, аура успеха. Эту женщину любил сам Доницетти! Таким трофеем можно гордиться.

В 1844 году Джузеппе начал за ней ухаживать. Тогда ему только исполнился 31 год, карьера была на подъеме: оперы *«Набукко»*, *«Ломбардцы»* и *«Эрнани»* прошли с большим успехом, и молодого композитора называли *«надеждой итальянской музыки»*.

А слава 29-летней Джузеппины меж тем потихоньку уходила в прошлое, впереди маячило прощание со сценой, за спиной была череда удачных и неудачных романов... Вот только заканчивались они одинаково: хороший ли с ней человек, плохой ли, Джузеппина Стреппони все равно оставалась одна.

Поэтому за Верди она ухватилась, как за свой последний шанс, но прежде чем композитор на что-то решился, он изрядно помучил синьорину Стреппони. Этот только-только осваивающийся в великосветских гостиных молодец был по-крестьянски обстоятелен, долго присматривался и примеривался, при этом старался всегда оставить путь для отступления.

Когда их любовь только зарождалась, маэстро привез ее, невенчанную, в Буссето. При встрече с ней знатные горожанки, не здороваясь, опускали глаза, а в церкви обходили греховодницу стороной. Семья Джузеппе ее не приняла, взбунтовался даже добрейший Антонио Барецци - а этого человека Верди любил и уважал больше всех.

Дело кончилось тем, что композитор написал бывшему тестю резкое письмо:

...Ни я, ни она не обязаны никому отдавать отчет в своих поступках. Кто знает, жена она мне или нет? Кому известны те особые причины, по которым мы не объявляем об этом? Вы, такой справедливый человек с чистым сердцем, не поддавайтесь недобрым разговорам...

Джузеппе и Джузеппина долго жили во грехе, а обвенчался Верди с ней главным образом для того, чтобы ни гроша из его состояния не досталось нелюбимой родне - такой уж он был человек.

Со временем синьорина Стреппони подружилась с Антонио Барецци, а после венчания с Верди и горожанки сменили гнев на милость. Теперь, когда она стала законной женой, приходилось заступаться за слуг, которых муж собирался уволить из-за сущей ерунды, мирить его с друзьями, успокаивать, сглаживать острые углы...

В сущности, в этом и состояла ее жизнь: служить гению. И, что самое удивительное, она довольна своей судьбой: пусть Верди невыносим, но в нем вся ее жизнь.

Тереза Штольц - многолетнее увлечение

Позже, когда они притерлись друг к другу и уже воспитывали приемную дочь - своих детей у них не было, - появилась **Тереза Штольц**, многолетнее увлечение Верди. Из-за этой богемской немки он когда-то совершенно потерял голову.

Штольц дневала и ночевала в Сант-Агате. Она была умна и вела себя очень осмотрительно. После каждого визита - а они порой затягивались на несколько недель - писала Джузеппине длинные благодарственные письма. Со стороны это выглядело очень мило, но на самом деле было чистой воды издевательством.

Синьора Верди ни разу не ударила лицом в грязь и отвечала так же пространно и любезно, не опускаясь до шпилек. Она знала: в этой войне победят терпение и крепкие

нервы, а уж ее жизнь с «медведем» закалила покрепче дамасской стали. Судьба хранила Джузеппину - Верди не ушел из семьи, и не важно, что он часто бывает мрачен и постоянно думает не о музыке, а о счетах, кобылах, колодцах, урожаях, накладных.

Почему он тогда не бросил свою Джузеппину - не из-за крестьянского ли упрямства и нежелания менять налаженную, устроенную жизнь? Этого синьора Верди не понимала до сих пор. Да и стоит ли ломать голову над такими вещами?

Годы шли, любовь мужа к Штольц остыла, а Джузеппина по-прежнему оставалась синьорой Верди... Главное, что муж по-прежнему был с ней.

В завещании композитор потребует, чтобы наследница, их приемная дочь **Филомена Мария Кристина**, и ее отпрыски ничего не меняли в Сант-Агате.

Жаль, конечно, что у Верди не осталось сына, которому можно было бы все передать, зато после него остались оперы, возделанные поля и посаженные деревья. Характер у Верди был просто несносным - и все же Джузеппина его любила, ведь он был настоящим, искренним во всем, безмерно одаренным и надежным, как вековой дуб...

А то, что не мог найти для нее слов любви, это не важно. Джузеппина знала: все, что муж хочет ей сказать, он говорит в своей музыке. Великая «*Травиата*» - объяснение, адресованное ей, Джузеппине Стреппони. Есть ли еще на земле женщина, которой дарили такие подарки?

За годы совместной жизни они так сроднились, что уже не приходилось говорить о любви. Они с Джузеппиной стали единым целым, и различить их было невозможно.

На свете бывает и такое счастье...

Литература:

1. Бушен А. Рождение оперы. (Молодой Верди): Роман. - М., 1958.
2. Галь Г. Брамс. Вагнер. Верди. Три мастера - три мира. - М., 1986.
3. Макдермотт А. Джузеппе Верди: Маэстро и его женщины/Алекс Макдермотт// Караван историй.- 2012.- №4.- Стр. 190 -203.
4. Орджоникидзе Г. Оперы Верди на сюжеты Шекспира.- М., 1967.
5. Соловцова Л. А. Джузеппе Верди. Жизненный и творческий путь.- М., 1986.
6. Тароцци. Джузеппе Верди. - М., 1984.
7. Ласло Э. Если бы Верди вёл дневник.../Эсе Ласло. - Будапешт, 1966.

Верди

Джузеппина Стреппони